

— Если ты увидишь, что я умер, это не значит, что я действительно умер. Но если ты сдвинешься с места, то, возможно, именно ты меня и убьёшь. — Юэ Цзэ смотрел на Ян Цинъюя. — Слушай меня, понял?

— ...Хорошо. — Ян Цинъюй неохотно согласился.

Юэ Цзэ задумчиво посмотрел на Ян Цинъюя, затем внезапно ускорился и поплыл вперёд, в неизвестную тьму. Ян Цинъюй поспешил следом за Юэ Цзэ и, проплыв небольшое расстояние, окончательно замер.

Казалось, они прошли через некое волшебное ограждение: до этого чернейшая морская вода вдруг стала такой же яркой, как на суше. Перед взором Ян Цинъюя развернулась огромная платформа, уходящая за горизонт. Он плавал за спиной Юэ Цзэ, оцепенело глядя на внезапно открывшийся пейзаж.

Это было слишком красиво... Неизвестно, природного это происхождения или созданного руками, но в глаза Ян Цинъюя ударила огромная платформа, сделанная, казалось, из голубого камня. На платформе не было ничего, но в воздухе над ней парили разноцветные светящиеся точки. Эти точки, казалось, были живыми: как только Ян Цинъюй и Юэ Цзэ приблизились к внешнему краю платформы, точки начали непрерывно собираться в их сторону, но были остановлены чем-то невидимым в центре платформы.

Не только точки. В тот момент, когда Ян Цинъюй с Юэ Цзэ прорвались сквозь преграду позади, уши Ян Цинъюя уловили едва слышную, тихую и одинокую песню. Эта песня казалась ему невероятно знакомой и даже вызывала желание подпевать ей.

— Знаешь, где это? — слова Юэ Цзэ прервали его порыв. Он повернул голову и смотрел на Ян Цинъюя с бесстрастным лицом, в глазах читалось нечто тёмное и неясное.

— Где? — в голосе Ян Цинъюя внезапно прозвучала лёгкая хрипотца.

— Кладбище русалов. — Юэ Цзэ говорил так, словно рассказывал древнюю легенду. — Каждый русал, который скоро умрёт, автоматически возвращается в это место. Если же по какой-то причине он не сможет вернуться сюда, душа того русала навеки не обретёт покоя.

— ...А что это за точки света? — Ян Цинъюй говорил очень тихо, боясь потревожить эту тишину.

— Души? Или, точнее, воспоминания, — сказал Юэ Цзэ. — Не трогай эти вещи. Они покинули тела русалов и им сейчас нужен носитель.

— Хорошо. — Ян Цинъюй не посмел не согласиться. Ему казалось, что в этом месте всё таинственно.

— Ты оставайся снаружи платформы, я скоро вернусь. Запомни: что бы ты ни увидел, не двигайся. — Юэ Цзэ ещё раз наказал Ян Цинъюя.

— Угу. — Если раньше, снаружи, у Ян Цинъюя ещё оставалось крошечное сомнение в словах Юэ Цзэ, то теперь он из глубины души готов был твёрдо выполнить его наставления. Ведь всё, что происходило перед глазами, было настолько необычным, что полностью выходило за рамки его понимания.

Дав наставления Ян Цинъюю, Юэ Цзэ легко взмахнул хвостом и поплыл к платформе, усеянной

разноцветными точками света, оставив Ян Цинъюя одного на месте.

С того момента, как Юэ Цзэ вошёл внутрь платформы, парящие над ней точки света осознанно начали устремляться к нему. Вскоре эти точки плотно покрыли тело Юэ Цзэ, так что совершенно нельзя было разглядеть его первоначальный облик.

Сказать, что он не волновался, — значит соврать. Ян Цинъюй, глядя на то, как Юэ Цзэ вплавывает на платформу, наконец осознал, что с самого начала был обузой для Юэ Цзэ. Тот сделал для него так много, что даже без колебаний поплыл на выглядящее крайне опасным кладбище русалов.

Видя, как Юэ Цзэ окружают разноцветные сияния, сердце Ян Цинъюя постепенно опустилось вниз, потому что он видел, что светлые точки, окружавшие Юэ Цзэ, казалось, медленно расходятся. словно они ничего не могли сделать с Юэ Цзэ, они могли лишь плавать вокруг него, не в силах снова прицепиться к его телу.

Беспокойство в сердце немного отступило. Ян Цинъюй глубоко вдохнул, глядя, как фигура Юэ Цзэ снова появляется перед его глазами.

Он уже думал, что Юэ Цзэ так спокойно и пройдёт сквозь платформу, но следующая сцена заставила только что опустившееся сердце Ян Цинъюя снова взлететь к горлу.

Плавно плывущая фигура Юэ Цзэ внезапно застыла.

Одна светящаяся слабым светом синяя точка начала кружиться вокруг Юэ Цзэ без остановки. В отличие от медлительных точек вокруг, синяя точка словно нашла что-то: скорость её вращения становилась всё быстрее, она даже превратилась из точки в линию света, без конца крутясь вокруг Юэ Цзэ.

Ян Цинъюй не мог видеть выражение лица Юэ Цзэ, но мог смутно чувствовать, что ситуация у Юэ Цзэ сейчас очень плохая. Движение вперёд почему-то остановилось, и Ян Цинъюй увидел, как Юэ Цзэ медленно опустился на платформу и свернулся в клубок.

— Юэ Цзэ!!! — хотя он не знал, что случилось с Юэ Цзэ, мог примерно догадаться, что это не к добру. Ян Цинъюй был в тревоге:

— Что с тобой, Юэ Цзэ??

Юэ Цзэ выглядел крайне страдающим. Он лежал на платформе из голубого камня, обхватив свой рыбий хвост, и свернулся в комок, тело даже слегка дрожало.

— Юэ Цзэ!!!! — собрав все силы, Ян Цинъюй закричал до хрипоты. Он не осмелился нарушить слова Юэ Цзэ и подойти проверить его состояние, потому что просто не мог представить, кто тогда спасёт их, если он тоже станет таким, как Юэ Цзэ.

Чуткий слух русала сыграл решающую роль. Лежащий на земле и дрожащий Юэ Цзэ, казалось, услышал призыв Ян Цинъюя и немного собрался с духами, издав пронзительный долгий свист.

В этом свисте не было содержания, но Ян Цинъюй мог ясно слышать в нём огромную боль и отчаянную борьбу. Его тело из-за напряжения и страха слегка дрожало, но он не позволил себе потерять контроль из-за этих крайних эмоций. Ян Цинъюй знал, что сейчас спасти Юэ Цзэ может только он.

Не обращая внимания на боль в горле, Ян Цинъюй непрерывно издавал свисты. Он видел, что Юэ Цзэ из-за его крика перестал дрожать и начал пытаться встать с земли.

Но если бы всё было так просто! В тот момент, когда Ян Цинъюй подумал, что Юэ Цзэ уже скоро будет в порядке, синий свет, похожий на линию и окружавший Юэ Цзэ, внезапно снова расширился, превратившись в небольшое синее сияние, которое накрыло всё тело Юэ Цзэ внутри голубого ореола.

— Юэ Цзэ!!! — своими глазами видя, как Юэ Цзэ снова бессильно падает на холодную голубую плиту, Ян Цинъюй был почти в отчаянии. Свист Юэ Цзэ из-за покрытия синим светом больше не доносился, и даже дыхание чёрного русала, казалось, стало слабым.

— Юэ Цзэ!!! — не зная другого способа, кроме как звать, Ян Цинъюй без конца кричал имя Юэ Цзэ. Его горло из-за имевшейся раны и чрезмерного напряжения голоса непрерывно выплёвывало кровь, а сжатые кулаки из-за чрезмерного усилия прокололи кожу на ладонях.

Неужели это такой финал... — непрерывные призывы не заставили Юэ Цзэ подняться снова. Ян Цинъюй большими глотками глотал кровь, постоянно текущую из горла, и в отчаянии смотрел на фигуру Юэ Цзэ, покрытую синим светом; из глаз у него падали слёзы, превращаясь в белоснежные жемчужины.

Слёзы русалов — иногда это проклятие, а иногда благословение.

Юэ Цзэ, у которого уже, казалось, не осталось дыхания, вдруг пошевелился, словно какой-то звук разбудил его от кошмара. Он повернул голову и посмотрел на Ян Цинъюя, стоящего у края платформы с абсолютно отчаявшимся лицом.

— Я не потону в прошлом. — Свернувшийся в клубок Юэ Цзэ тихо пробормотал сам себе:

— Не потону.

Юэ Цзэ медленно поднялся. Казалось, он сопротивлялся влиянию синего света. Ян Цинъюй видел это и тревожился, но мог лишь втайне подбадривать Юэ Цзэ.

Синий свет из-за внезапного сопротивления Юэ Цзэ стал почти нетерпеливым, он непрерывно испускал ослепительный свет, желая подавить борьбу Юэ Цзэ.

Юэ Цзэ, конечно, не позволил синему свету легко добиться своего. С бледным лицом он поплыл вперёд, больше не обращая внимания на страшные воспоминания, кружащие в голове и не рассеивающиеся. Воспоминания — это и есть прошлое, и быть обманутым прошлым — самое глупое дело. Он не мог позволить себе разочаровать Ян Цинъюя, тем более не мог разочаровать самого себя.

Так он двигался с крайне медленной скоростью. Время в этот момент стало невероятно долгим. Неизвестно, сколько прошло времени, но Юэ Цзэ наконец пересёк countless сияющие пятицветные огни и, с всё ещё обвивающим его синим светом, прибыл в центр голубой каменной платформы.